

Исх. № Захаров С. А. Журналист.

Уважаемый Стефан Антонович здравствуйте.

Привет Вам и добрых пожеланий с Тихого Дона.

Давно нужно было благодарно дать Вам ответ за присланные Ваши издания о членах экипажа Гастелло и самом капитане. Но решил сначала прочесть, поразмыслить. Очень приятно сознавать, что в Ваших краях так глубоко дорожат памятью советских солдат, павших в ВОВ. Я с большим вниманием прочел Ваши рассказы в "Уральском Следопыте" (о Скоробогатом и Калинин) и больше уделил внимания - "Анатолий Бурденко-штурман экипажа Гастелло", в Вашей книжке. Всё хорошо, Вы молодец.

Одно временно хочется от себя Вам кое-что сказать о Н. Ф. Гастелло. Я его знал и помню очень хорошо. Но дружбы между нами быть не могло. С 1935 по май 1941 г. во 2-й эскадрильи я в первом отряде, он во втором; я воздушный стрелок, он правый лётчик, ком. корабля, ком. отряда и зам. командира эскадрильи. Но виделись мы в служебные дни ежедневно. Любые манёвры, Халхин-Гол, Финляндия, осво бдительная помощь прибалтийским республикам, в 1940 г., этого не мало, что бы знать этого лётчика. Но сейчас, кроме меня, еще живут в Ростове Золотевский С. И., бывший борттехник у Николая, Павленко Н. И., быв. стрелок-радиотехник, Белий А. П., быв. возд. стрелок и в Таганроге тоже двое: Синельников Д. А., быв. пом. борттехника и Богданенко Н. С., б. воздушный стрелок. Да, в Ессентуках Швидченко Ф. К. тоже много летал с ним на ТБ-3 борттехником. Это пожалуй и все. Но и те уже на нисходящем рубеже.

В 1939 г. мы улетели на Халхин-Гол всего 6 ТБ-3. Я помню все подробности, всех командиров кораблей, штурманов и многих других авиаспециалистов. Там наша шестёрка была не долго, месяца два. Но работали очень напряженно. Нужно было воздухом затемна вывозить с передовой тяжело раненных бойцов, т.к. наземный транспорт подвергался обстрелу артиллерии противника или истребителей самураев. Такого случая не было, что бы Гастелло, вдруг, оказался на ТБ-3 в экипаже Юкина, как это приходилось мне читать вымыслы некоторых журналистов (к Вам это не относится). Авиация это не лошадиный обоз, что на лобую бричку сел и гонит лошадей. Но по этим выдумкам получается на такой технике допускалась анархия в организации полётов. Кроме того у нас на ТБ-3 было очень много работы по срочной доставке в Читу тяжело раненных. Единственный раз мы вечером подвесили бомбы для бомбардировки японских аэродромов и то через пару часов поступила команда снять бомбы и айда за ранеными к передовой линии фронта.

У меня хранится вырезка из "Известий", где один из журналистов описывал, как Гастелло влетел на истребитель и сбил "Ю-88"

В нашей книжке написано случай, когда у Гастелло отказал один из четырёх двигателей, этот факт достоверный и тут ничего не скажешь. ИЮВ Некоторые товарищи приписыва^т капитану настолько много мысли, что кажется Гастелло и не мог бы совершить подвига, не будь у него подготовки на практике. Он действительно готовил себя к любому случаю, в его сознании, безусловно, было запрограммировано действие высшей степени, если можно так выразиться. Иштинский И это сознание формировалось тем больше, чем больше Николай французич представлял возможные случаи на войне. Его друзья летчики Иванов, Сушин, Коваль и другие, которые рядом с ним были все годы с 1933 по 1940 год в Ростове н/Д, часто вели спор, как лучше поступить, когда подбит двигатель или два, при нападении истребителей, при пожаре в воздухе и многое другое. Командиров всех тогда (до войны) беспокоила слабая наша техника ТБ-3 со скоростью 145 км/ч отсутствие на них крупнокалиберных пулемётов. И все они мечтали о ДБ-3. Но досталось на этом дальнем бомбардировщике воевать, лишь, Гастелло. А его друзья, оставаясь на ТБ-3, превратились в ночных бомбардировщиков и завоевали на этой технике звания гвардейское звание а с конца 1942г. получили ЛМ-2, на которых закончили войну на территории Польши. Но уже ни одного из них в живых не осталось. Зато есть те, кто хорошо с Николаем znalся из других эскадрилий: Герои Сов. Союза Лановенко, Степанов, Корунюв, Чистяков. А Герой Сов. Союза Федот Никитич Орлов, автор книги „Огненные рейсы голубой двойки“, является учеником капитана. Он летал больше года с Николаем на правом сидении, когда Гастелло был командиром 2-го отряда (1939-40 г. г.), проживает в Чебоксарах Чувашия.

Стефан Антонович, я наверно разохотился и поэтому проявил щедрость к Вам в объеме своего письма. Но это не всегда бывает, часто берёт лень, а вернее возраст, в апреле следующего года 70 лет, это не мало.

Наверно Вы догадались, что на машинке печатаю только для того, чтобы у себя остался экземпляр. Важные письма так и нужно, тем более, что я на машинке справляюсь не плохо, она у меня своя.

На этом я завершаю, а Вам желаю здоровья и творческих сил для продолжения литературной деятельности на военно-патриотическую тему на благо грядущему поколению.

Всего Вам доброго.

С. Емельяненко

С. Емельяненко.

5 августа 1983г.